

Она повернулась к ассистенту, который как раз стоял за спиной с камерой:

— Можешь прислать мне запись?

Молодой человек замер, его щеки мгновенно залились краской. Лишь спустя несколько секунд он торопливо пробормотал:

— Д-да, конечно!

Раз уж под рукой есть готовый покровитель, готовый ради неё устроить «крах империи», ей остается лишь добавить ложку меда в бочку успеха.

Тем временем в офисе медиа-компании «Фэнсянь».

Молодой человек с размаху распахнул дверь и ворвался внутрь.

— Это ты устроил ту травлю в сети?!

Юэ Вэньцзя всегда поддерживал имидж лучезарного кумира, но сейчас он выглядел до крайности разъяренным, а в его глазах, казалось, полыхал огонь. Он отчитывал собственного менеджера.

Тот выглядел не лучше и огрызнулся:

— Ты получил премию «Золотое облако», ты на пике популярности, зачем ты вообще заговорил о нем? Твой кумир рано или поздно станет твоим камнем преткновения!

Юэ Вэньцзя побледнел от гнева:

— Так ты решил сфабриковать слухи и очернить его? Ты думаешь, я буду благодарен компании за то, что они топят Тань Цзиньсюэ? Он моя цель, а не враг!

Менеджер на мгновение запнулся, но быстро нашелся и рявкнул:

— Ты — главная звезда «Фэнсянь»! Ты хоть понимаешь, что на кастинг к Чжань Ханьцю в следующем месяце идешь либо ты, либо он? Если Тань Цзиньсюэ не погрязнет в скандалах, у тебя нет ни единого шанса!

Юэ Вэньцзя был настолько взбешен, что не мог вымолвить ни слова. Он с силой ударил кулаком по столу, заставив менеджера вздрогнуть.

Тот наконец сдал позиции и вздохнул:

— Знаю, идея была так себе. Мы недооценили Тань Цзиньсюэ — столько компромата, а он все равно непоколебим. Мы и подумать не могли, что «Синчэнь Энтертейнмент» внезапно вмешается.

Лицо менеджера посерело:

— Теперь всё кончено. Вся «Фэнсянь» вынуждена признать Цзун Цзы хозяином. Всё шло как по маслу, но стоило Цзун Цзы открыть рот, как все наши планы пошли прахом.

Менеджер добавил вполголоса:

— И с чего бы это Тань Цзиньсюэ так подфартило? Не слышал я, чтобы Цзун Цзы интересовался подобными вещами.

Юэ Вэньцзя тоже терзали сомнения. Он вдруг вспомнил, как на церемонии вручения «Золотого облака» Цзун Цзы, занявший его место, смотрел на Тань Цзиньсюэ.

Теперь, оглядываясь назад, Юэ Вэньцзя уловил в том взгляде нечто двусмысленное.

Он побледнел, бросил менеджера, который всё еще продолжал вздыхать, и вышел вон.

Затишье в Weibo длилось недолго.

#Тань Цзиньсюэ невероятно красив#

#Правда о драке на съемочной площадке#

#Идеальный кумир#

В течение суток имя Тань Цзиньсюэ снова захватило все тренды.

@КосмосАсюэ: //А-а-а, как же он хорош!!! Я готова стать пуговицей на его рубашке! Той самой, что на груди!

@КлубничноеМолоко: //Никому его не отдам!!! Асюэ мой!!! Невероятно крут! Как он защищал госпожу Лу — это просто воплощение мужественности!

@ВоинAWSE: //Кажется, я стал геем.

@ЧжиЧжиВлюбилась: //Знала, что ты не разочаруешь. Сердечко.

@МойПареньКинозвезда: //Длинные ноги Асюэ! Ох...

Лу Лин смотрела на видео, снятое трясущимися руками, и промолвила:

— Боюсь, я стану врагом народа.

Тань Цзиньсюэ усмехнулся:

— Ну что вы, госпожа Лу.

После того как они объявили об отношениях, их постоянно преследовали слухи, а разница в статусе вызывала волну критики. Но постепенно у них появились фанаты, а Лу Лин получила прозвище Госпожа Лу.

Лу Лин прыснула со смеху.

У него в запасе было видео, где Лу Лин поет на площадке, но время для него еще не пришло. Те, кто хотел уничтожить её с помощью грязи, получают достойный ответ, который поможет девушке полностью обелить свое имя.

Тань Цзиньсюэ поправил локон, упавший на лицо Лу Лин:

— Тебя будет любить всё больше людей.

В глазах Лу Лин засияла мечта. Прислонившись к плечу Тань Цзиньсюэ, она прошептала:

— Когда-нибудь я смогу стоять рядом с тобой на равных. Как же это здорово.

Тань Цзиньсюэ улыбнулся.

У Лу Лин было достаточно гордости и амбиций. Пока у неё есть цель, любовь не станет её единственным миром. Он ценил это и был рад.

Телефон на столе завибрировал. Тань Цзиньсюэ ответил:

— Если удобно, можем встретиться сегодня вечером? Хочу кое-что обсудить с госпожой Тань.

Тань Цзиньсюэ приподнял бровь. Даже по голосу он мог представить спокойное, с легкой усмешкой лицо Цзун Цзы, что почему-то вызывало раздражение.

— Можно. Но я не хочу больше слышать, чтобы вы так меня называли.

Голос Цзун Цзы стал еще довольнее:

— Тогда до вечера, Асюэ.

Он действительно сменил обращение. Тань Цзиньсюэ передернуло. Лучше бы не менял.

Вечер. После съемок Тань Цзиньсюэ отправился на встречу с Цзун Цзы. Хоть этот главный герой и был высокомерным и невыносимым, он всё же помог, так что проявить вежливость стоило. Тем более, в его руках был его главный секрет.

— Добрый вечер.

Цзун Цзы протянул букет белых роз. Тань Цзиньсюэ нахмурился:

— Не припомню, чтобы у мужчин был принят такой этикет.

Цзун Цзы не убрал цветы и улыбнулся:

— Считайте это знаком внимания от вашего нового поклонника.

Тань Цзиньсюэ с каменным лицом взял розы. Мужчина в строгом костюме с огромным букетом белых цветов выглядел странно, но в этом была своя притягательность.

Цзун Цзы полюбовался этой картиной пару секунд и произвел:

— Прошу.

Язык белых роз гласил: Ты единственный, кто мне подходит.

Они поднялись по лестнице. В этот вечер давали балет, билеты на который было не достать. Зрители уже заняли места, в зале царил атмосфера светского общества. Тань Цзиньсюэ, увлеченный представлением, на время забыл о спутнике.

Цзун Цзы казался сосредоточенным на сцене, в его темных глазах отражались огни, но в мыслях всплывал тот день в отеле и её истинный облик. Он не удержался и взглянул на Тань

Цзиньсюэ. Тот, не подозревая о внимании, смотрел вперед — четкий профиль, утонченные черты, красота, от которой захватывало дух.

Актеры вышли на поклон, зал взорвался аплодисментами. Цзун Цзы наклонился к нему и внезапно произнес:

— У меня есть роль для тебя.

Тань Цзиньсюэ не расслышал и вопросительно взглянул на него:

— Что?

Цзун Цзы засмотрелся на его губы и потерял самообладание. Не отвечая, он быстро коснулся губами уголка рта Тань Цзиньсюэ. В полумраке он увидел, как тот широко распахнул глаза, словно испуганный олень.

Осознав происходящее, Тань Цзиньсюэ стиснул зубы. Цзун Цзы точно знал, что в такой обстановке он не станет устраивать сцену! Тань Цзиньсюэ сжал кулаки так, что хрустнули пальцы, пытаясь подавить гнев. Цзун Цзы же продолжал улыбаться, как ни в чем не бывало.

Зрители начали расходиться, Тань Цзиньсюэ резко поднялся.

Цзун Цзы невозмутимо извинился:

— Прошу прощения, я был слишком дерзок.

Тон был искренним, но Тань Цзиньсюэ не почувствовал раскаяния.

— Если господин Цзун не хочет слухов о своей нетрадиционной ориентации, лучше следить за своим поведением.

— Если это касается тебя, я не против, — невозмутимо ответил Цзун Цзы.

Тань Цзиньсюэ ушел, не оглядываясь. Цзун Цзы не стал его догонять — он сидел на своем месте и с улыбкой смотрел ему вслед.

По дороге домой Тань Цзиньсюэ смутно припомнил, что сказал тот человек в конце. Он потерял виски — голова разболелась. Отвлекаясь, он не сразу заметил звонок и ответил машинально:

— Алло?

На том конце послышался нерешительный мужской голос:

— Э... это брат Тань?

Тань Цзиньсюэ узнал голос. Юэ Вэньцзя.

— Да, что-то случилось?

— Да так... я просто хотел предупредить... Господин Цзун из «Синчэнь Энтертейнмент», он... кажется, что-то задумал против вас. — Юэ Вэньцзя мялся, а потом поспешно добавил: — Я не в том смысле, что вы... просто вы такой красивый, что господин Цзун мог...

Он путался в словах, обливаясь потом, боясь и обидеть кумира, и не донести суть предупреждения. Телефон в его руках стал влажным от пота.

Тань Цзиньсюэ тихо рассмеялся. Его голос через динамик звучал мягко и с бархатными нотками:

— Спасибо. Я буду осторожен.

Юэ Вэньцзя глупо улыбнулся в трубку:

— Ну, тогда больше ничего... я, я положу трубку...

— Спокойной ночи, — ответил Тань Цзиньсюэ.

Юэ Вэньцзя глубоко вздохнул и закончил разговор. Он посмотрел на свое отражение в экране — лицо пылало. Первый звонок кумиру, это нормально, убеждал он себя.

Тань Цзиньсюэ отложил телефон и перед тем, как войти в дом, выбросил букет белых роз в мусорное ведро. Цветы были прекрасны, но лишние эмоции ему были не нужны.

В гостиной никого. Он нахмурился — в это время Лу Лин должна быть дома. С момента их «совместного проживания» прошло несколько месяцев, съемки «Красного» завершились. Всё шло гладко, кроме уровня симпатии, который застыл на 97.

Он снял пиджак и поднялся наверх. Каждый разговор с Цзун Цзы был как дуэль, он чувствовал себя выжатым.

Но в спальне его ждал сюрприз.

Там сидела Лу Лин в шелковом халате. Черные локоны рассыпались по плечам, в лунном свете виднелся её легкий румянец. Она медленно встала и пошла навстречу. Под белоснежной тканью угадывались изгибы её тела. Даже Тань Цзиньсюэ на мгновение затаил дыхание.

Лу Лин подошла ближе, в её глазах сиял свет — она нервничала, но старалась казаться естественной.

— Уже поздно, я ждала тебя, — пробормотала она, краснея и отводя взгляд.

Тань Цзиньсюэ вдруг почувствовал себя подонком. Он взял её за плечи, и она едва заметно вздрогнула.

— Тебе не нужно этого делать, — тихо сказал он.

Лу Лин снова вздрогнула:

— Я хочу. — Её голос дрожал от нетерпения. — Я люблю тебя! Я хочу быть с тобой! Разве нормальные пары не...

Между ними оставалась лишь тонкая грань. Тань Цзиньсюэ не мог её переступить, а Лу Лин боялась. Она не знала, что ждет её за этой чертой — настоящая любовь или жестокая реальность. Сначала она была лишь «канарейкой», которую он содержал, но её «хозяин» никогда ничего не требовал взамен, кроме успеха.

Теперь она хотела большего. Она стала жадной. Она полюбила этого мужчину и хотела быть с ним. Но если он не желает даже прикоснуться к ней, о каких отношениях может идти речь?

Тань Цзиньсюэ прервал её:

— Любовь не должна быть обузой.

Лицо Лу Лин побелело:

— Ты считаешь меня грязной?

Когда она произнесла это слово, её голос сорвался. Тань Цзиньсюэ, даже будучи человеком с железным сердцем, не мог остаться равнодушным. Он обнял её:

— Нет. — Мужчина прошептал: — Я говорил, что не хочу, чтобы ты вредила себе — ни ради человека, ни ради цели, ни ради отношений. Нет ничего важнее тебя самой.

Лу Лин слушала его, затаив дыхание.

— Ты должна любить себя.

К ней возвращались силы, словно теплая кровь вновь начала пульсировать в онемевших конечностях. Она уткнулась в плечо Тань Цзиньсюэ и разрыдалась. Он гладил её по спине, позволяя выплакать всю боль, накопившуюся за эти годы.

— Глупая, ты не грязная, — сказал он.

Мужчина нежно, без капли вожделения, поцеловал её в лоб:

— Ты — сокровище.

Уровень симпатии главной героини Лу Лин: 99.

Тань Цзиньсюэ улыбнулся.

[Динь! Поздравляем агента 8399, задание выполнено. Останетесь в этом мире?]

[Да. Каков максимальный срок пребывания?]

[Согласно уровню выполнения задания, вы можете остаться на 3 месяца. Можете распоряжаться временем по своему усмотрению, не нарушая порядок мира.]

Лу Лин избавилась от груза на душе и, выплакавшись, быстро уснула. Тань Цзиньсюэ уложил её и вышел на балкон. Задание выполнено, но остались хвосты. Нужно обеспечить Лу Лин титул лучшей актрисы и сделать так, чтобы Цзун Цзы никогда не проболтался о том, что Тань Цзиньсюэ — женщина.

Все детали должны быть продуманы. Он не хотел, чтобы Лу Лин узнала правду после его ухода — это было бы слишком жестоко.

Значит, придется быть жестоким с господином Цзун Цзы. К тому же, ему нужно заработать больше очков любви. Раз уж кто-то подвернулся под руку, почему бы этим не воспользоваться?

Он набрал номер Цзун Цзы:

— Я принимаю твоё предложение.

Декабрь прошёл под знаком «Тань Цзиньсюэ».

Новости о том, как «Фэнсянь» пыталась очернить его, и как после смены владельца компания была вынуждена замолчать, были на слуху. «Красный» побил рекорды просмотров, кадры с молодым извозчиком разбирали на части.

А следом прогремела ещё одна новость:

«Синчэнь Энтертейнмент инвестирует в фильм! Чжань Ханьцзю возвращается в Канны! Тань Цзиньсюэ утверждён на главную роль!»

Заголовки пестрели громкими словами, привлекая внимание. Все СМИ обсуждали этот союз: капитал, легендарный режиссёр и звезда на пике популярности.

Однако детали сюжета держались в строжайшем секрете, что сводило журналистов с ума. Даже главный редактор Шу Ихан пытался выведать что-то у секретаря Сюэ Аня, но тот лишь отшучивался.

На балконе маленькой виллы Тань Цзиньсюэ листал сценарий и смотрел на Цзун Цзы. Ему очень хотелось швырнуть этот трехсотпятидесятистраничный талмуд ему в лицо. Очень хотелось.

В этом фильме вообще не было мужской главной роли.

— Роль с переодеванием? — Тань Цзиньсюэ почти рассмеялся от ярости. — Господин Цзун, отличный ход!

Цзун Цзы встретил его холодный взгляд и улыбнулся:

— Этот сценарий у «Синчэнь» уже несколько лет. Чжань Ханьцзю хочет с ним в Канны, а я... — он сделал многозначительную паузу, — хочу вернуть тебе «Золотое облако».

Тань Цзиньсюэ замер, но парировал:

— Я ценю порыв, но слово «вернуть» здесь лишнее.

Любую награду я могу получить сам, не надо придумывать себе драму.

Цзун Цзы спокойно ответил:

— Знаю. Но я настаиваю. Хороший сценарий делает хорошего актёра, а хороший актёр — хороший сценарий. В тот день, увидев тебя, я понял, что только ты подходишь на эту роль.

Тань Цзиньсюэ смотрел на него пару секунд, не найдя в его глазах ни насмешки, ни злого умысла. Тяжесть в груди внезапно исчезла.

— Спасибо, — наконец произнес он.

Это было спасибо и за помощь, и за искреннее признание. Жизнь долга, и найти единомышленника не так-то просто.

Цзун Цзы наблюдал, как на лице «мужчины» промелькнула улыбка, и его рука, державшая чашку, слегка дрогнула. Янтарный чай пошел рябью.

— Но у меня есть условие, — добавил Тань Цзиньсюэ.

Цзун Цзы приподнял бровь:

— Слушаю.

— На другую роль я хочу Лу Лин.

Цзун Цзы поставил чашку:

— Эту роль и так планировали отдать Лу Лин, Чжань Ханьцю настаивал. — Его голос был ровным, но взгляд прикован к Тань Цзиньсюэ. — Но то, что ты ставишь мне условия ради неё, всё же меня расстраивает.

Тань Цзиньсюэ усмехнулся, возвращая ему его же слова:

— Знаю. Но я настаиваю.

Они замолчали, и вдруг Цзун Цзы произнес:

— На самом деле, в тот день я хотел поговорить с тобой не только о фильме.

<http://bllate.org/book/19094/1875261>